

люди и судьбы

Какая музыка была!..

...Он присел на пенек, еще сочившийся золотой смолой там, где его задел снаряд. Неправдоподобная тишина застыла над прифронтовым лесом — как будто и не было недавнего боя. Не было разрывавшихся мин, ледяного дыхания смерти.

Он думал о Мише Сулханишвили. Почему-то перед глазами стояла не та воронка, в которой он недавно похоронил своего погибшего друга. Виделось другое: сцена Большого театра, на ней Миша — легкий, стройный, в ярком костюме. И зал, восторженно следящий за его блестящим танцем.

И тогда в тишине леса родилась музыка. Высокий пронзительный звук, похожий на человеческий голос. Он не сразу понял, что это — только память...

— О чем задумались, товарищ Рузинов? Или скучаете о ком?

Рядом стоял командир.
— Скучаю... Без скрипки, товарищ командир, скучаю...
— Не горюйте, дело поправимое!

...Более сорока лет назад, в первые дни войны, многие артисты Большого театра ушли на фронт. Среди них — блестящий скрипач, выпускник Московской консерватории Семен Рузинов. Еще до войны он, первая скрипка оркестра, успел пройти медподготовку в ГАБТе, получив специальность санинструктора.

На фронте, так же, как все его товарищи, выносил с поля боя раненых, перевязывал их, выхаживал. Воевал он на Западном фронте.

Командир сдержал свое слово, скрипка у Рузинова появилась. «Я не знаю, что было важнее для

бойцов: медикаменты или музыка, — вспоминал он спустя годы после войны. — Ребята часто прибегали ко мне с просьбой сыграть что-нибудь «для души» — гораздо чаще, чем за пирамидоном или аспирином...».

И он играл. В минуты затишья над израненной землей лился чистый, нежный голос скрипки.

А потом было возвращение. Репетиция прославленного оркестра Большого театра, когда бывший санинструктор Семен Рузинов вновь занял свое место первой скрипки справа от дирижера.

Взлетела вверх дирижерская палочка, прозвучали уже ставшие воспоминанием слова руководителя оркестра Александра Шамильевича Мелик-Пашаева: «Внимание... С третьей цифры!»

И он поднял свой смычок...

Более десяти лет проработал после войны в Большом театре С. Рузинов. Невозможно перечислить все спектакли, в которых звучала его скрипка. «Евгений Онегин», «Князь Игорь», «Хованщина»... Спектакли, гастроли, сольные выступления. С из-

вестным дирижером Мелик-Пашаевым его связывала дружба: сохранились письма Александра Шамильевича С. Рузинову на фронт.

Участник Великой Отечественной войны, он был членом совета ветеранов театра, вел большую общественную работу.

Артиста Семёна Рузинова нет с нами сегодня: уносит время тех, кто был молод и полон сил в июне сорок первого. Осталась память о нем, обо всех наших товарищах, ушедших на фронт отсюда — со сцены театра. Остался наш сегодняшний день, оплаченный жизнью тех, кто расстался со своим искусством, чтобы всегда могла литься бессмертная музыка над притихшим зрительным залом, чтобы звенел сквозь мирный гул столицы смех детей в сквере у Большого.

А. РЫБИН,
бывший военный комендант ГАБТа СССР.

НА СНИМКЕ: 1942 . год, Западный фронт. Слева — артист оркестра ГАБТа СССР, санинструктор Семен РУЗИНОВ.

15 4-13 1985

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ